УДК 538.958:535.8

НАБЛЮДЕНИЕ РЕЗОНАНСА ФАНО В ПОЛУПРОВОДНИКОВОЙ СТРУКТУРЕ С p-n-ПЕРЕХОДОМ, СФОРМИРОВАННЫМ В ПЛЕНКЕ ПОРИСТОГО КРЕМНИЯ

Н. Н. Мельник¹, В. В. Трегулов², Г. Н. Скопцова²,

А.И. Иванов², Д.С. Косцов¹

Сообщается о первом наблюдении резонанса Фано методом спектроскопии комбинационного рассеяния света в полупроводниковой структуре с p-n-переходом, сформированным термической диффузией бора в пленке пористого кремния. Пористая пленка выращена методом металлстимулированного травления на монокристаллической кремниевой подложке n-типа проводимости.

Ключевые слова: резонанс Фано, комбинационное рассеяние света, пористый кремний, металлстимулированное травление, *p*-*n*-переход, диффузия.

Резонанс Фано представляет собой универсальное явление, которое возникает в результате квантово-механического взаимодействия между дискретным и непрерывным состояниями [1]. Характерной особенностью проявления резонанса Фано является асимметричный профиль спектральной линии [2]. Реализация резонанса Фано в твердотельных структурах актуальна для улучшения характеристик оптических и химических датчиков, лазеров, создания принципиально новых оптических систем передачи и хранения информации с улучшенными характеристиками по сравнению с традиционно используемыми устройствами [1]. Применение резонанса Фано позволяет создать быстродействующие оптоэлектронные коммутаторы, скорость переключения которых не ограничивается временем жизни носителей заряда в активных областях полупроводниковой структуры [3]. В частности, в [3] сообщается о создании электронно-оптического модулятора на основе InP, реализующего эффект резонанса Фано, который работает на скорости переключения до 10 Гбит/с. Также следует отметить, что резонанс Фано

¹ ФИАН, 119991 Россия, Москва, Ленинский пр-т, 53; e-mail: melnik@sci.lebedev.ru.

² Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 390000 Россия, Рязань, ул. Свободы, 46.

проявляется в высоколегированном монокристаллическом кремнии *p*-типа проводимости с концентрацией примеси порядка $10^{19} - 10^{20}$ см⁻³ [4, 5]. Данное обстоятельство имеет важное практическое значение, так как в настоящее время производство монокристаллического кремния хорошо освоено промышленностью, он является относительно недорогим полупроводниковым материалом, и применяется для изготовления подавляющего большинства микроэлектронных приборов. В работах [6, 7] сообщается о наблюдении резонанса Фано в пленках пористого кремния, выращенных на высоколегированных кремниевых монокристаллических пластинах *р*-типа проводимости. В пленках, исследованных в этих работах, *p*-*n*-переход не использовался, и исследованные пленки могут применяться только в качестве антиотражающих покрытий, способствующих повышению КПД солнечных фотовольтаических преобразователей и увеличению чувствительности оптических датчиков [8], но не в качестве активного элемента. В качестве активного элемента солнечных батарей используются *p*-*n*-переходы, созданные диффузией в кремниевой пластине. Таким образом, для развития солнечной энергетики, микро- и наноэлектроники, фотоники большой интерес представляет реализация эффекта резонанса Фано в новых полупроводниковых структурах с *p-n*-переходами.

В нашей работе впервые сообщается о наблюдении резонанса Фано в полупроводниковой структуре с *p*-*n*-переходом, сформированным внутри пленки пористого кремния, выращенной на монокристаллической кремниевой подложке. Актуальность темы исследования объясняется тем, что именно *p*-*n*-переход является активным элементом оптических датчиков и солнечных элементов, обеспечивающих разделение носителей заряда, генерируемых светом, и возникновение фото ЭДС [9].

Для изготовления исследуемой полупроводниковой структуры использовалась монокристаллическая кремниевая подложка n-типа проводимости с удельным сопротивлением 4.5 Ом см и ориентацией поверхности (100). Пленка пористого кремния выращивалась методом металлстимулированного травления в два этапа. Сначала на поверхности кремниевой пластины осаждались частицы серебра из раствора: Ag₂SO₄ (0.01 M), HF (46%), C₂H₅OH (92%) при соотношении компонентов 1:0.1:0.3 в течение 30 с. Затем пластина отмывалась в дистиллированной воде. Далее пластина с нанесенными частицами серебра погружалась в раствор: KMnO₄ (0.06 M), HF (46%) при соотношении компонентов 2:1 и выдерживалась в течение 20 мин. После формирования пористой структуры образцы отмывались в дистиллированной воде, а затем в концентрированной HNO₃ в течение 15 минут для удаления из пор серебряных частиц. Толщина пленки рог-Si составляла 1.5 мкм. Формирование p-n-перехода осуществлялось методом термической диффузии бора. Для этого на поверхность пористого слоя наносился 1%-й спиртовой раствор H₃BO₃. После высушивания пластина помещалась в электрическую печь и выдерживалась в течение 5 минут при температуре 1100 °C.

Проводились измерения спектров комбинационного рассеяния света (КРС) образца с пленкой por-Si после диффузии, а также монокристаллической кремниевой подложки. Возбуждение КРС осуществлялось на длинах волн (λ_{ex}) 488, 785 и 1064 нм. Измерения спектров КРС при $\lambda_{ex} = 488$ нм производились с помощью спектрометра U-1000 (Jobin Yvon). Для измерений при λ_{ex} 785 и 1064 нм использовался спектрометр inVia (Renishaw). Возбуждение КРС и регистрация спектров осуществлялись в стандартной геометрии "на отражение", когда лазерный луч и рассеянный свет направлены вдоль нормали к поверхности образца.

На спектрах КРС исследуемых образцов проявляется несимметричность вблизи линии первого порядка кремния 521 см⁻¹ в высокочастотной области при всех значениях λ_{ex} (рис. 1). Наиболее этот эффект заметен на спектре КРС при $\lambda_{ex} = 785$ нм (рис. 1). Указанная ситуация характерна для проявления резонанса Фано в кремнии [4–7]. Также следует отметить, что спектры КРС подложки, измеренные при λ_{ex} 488, 785 и 1064 нм, практически совпадают. Совпадали и спектры КРС исходной подложки и подложки с выращенной на ней пористой пленкой. Для подложки резонанс Фано не наблюдается (пунктирная линия на рис. 1).

Рис. 1: Спектры КРС пленки por-Si (сплошная линия) и подложски (пунктирная линия) при возбуждении на длинах волн 488, 785, 1064 нм.

На спектрах КРС, измеренных при λ_{ex} 488 и 785 нм, проявляется линия вблизи 615 см⁻¹, которая связана с примесью бора в кремнии [11].

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать следующие выводы. В результате диффузии бора на поверхности кремниевой пластины *n*-типа проводимости, содержащей пленку por-Si, формируется слой *p*-типа проводимости с высокой концентрацией акцепторной примеси (порядка 10²⁰ см⁻³. Концентрация была определена методом измерения поверхностного сопротивления на аналогичных образцах.) При возбуждении на $\lambda_{ex} = 785$ нм на спектре КРС отчетливо наблюдается резонанс Фано. В то же время, при возбуждении на λ_{ex} 488 и 1064 нм резонанс Фано проявляется значительно слабее. При $\lambda_{ex} = 488$ нм возбуждающее излучение преимущественно поглощается вблизи поверхности образца, покрытого слоем боросиликатного стекла, сформированного в результате окисления поверхностного слоя кремния и диффузии бора. При $\lambda_{\mathrm{ex}} = 1064$ нм возбуждающее излучение достаточно глубоко проникает в подложку *п*-типа, при этом вклад *p*-области с высокой концентрацией акцепторной примеси относительно небольшой, и резонанс Фано проявляется слабее, чем при $\lambda_{ex} = 785$ нм. Важно отметить, что в научной литературе о наблюдении резонанса Фано в полупроводниковых структурах с пленкой por-Si, содержащей *p-n*-переход, не сообщается. Исследование способов управления параметрами резонанса Фано в перспективных полупроводниковых структурах открывает новые возможности улучшения их характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

- M. F. Limonov, Advances in Optics and Photonics 13(3), 703 (2021). https://doi.org/ 10.1364/AOP.420731.
- [2] A. E. Miroshnichenko, S. Flach, Y. S. Kivshar, Reviews of Modern Physics 82(3), 2257 (2010). https://doi.org/10.1103/RevModPhys.82.2257.
- [3] Yi Yu, M. Heuck, Hao Hu, et al., Applied Physics Letters 105(6), 061117 (2014). https://doi.org/10.1063/1.4893451.
- B. G. Burke, J. Chan, K. A. Williams, et al., Journal of Raman Spectroscopy 41(12), 1759 (2010). https://doi.org/10.1002/jrs.2614.
- [5] K. Kato, K. Oguri, H. Sanada, et al., AIP Advances 5(9), 097152 (2015). https://doi.org/10.1063/1.4931393.
- [6] Y. A. Pusep, A. D. Rodrigues, L. J. Borrero-Gonzalez, et al., Journal of Raman Spectroscopy 44(6), 1405 (2011). https://doi.org/10.1002/jrs.2870.

- [7] А. В. Павликов, О. В. Рахимова, П. К. Кашкаров, Вестник Московского университета. Серия З. Физика. Астрономия. № 2, 77 (2018). https://doi.org/ 10.3103/S0027134918020121.
- [8] T. Dzhafarov, A. Bayramov, Porous Silicon and Solar Cells. Handbook of Porous Silicon (Springer International Publishing AG, part of Springer Nature 2018, edited by L. Canham), pp. 1479-1492. https://doi.org/10.1007/978-3-319-71381-6_95.
- [9] С. М. Зи, Физика полупроводниковых приборов (М., Мир, 1984).
- [10] M. Yang, D. Huang, P. Hao, Journal of Applied Physics 75(1), 651 (1994). https://doi.org/10.1063/1.355808.
- [11] F. Cerdeira, T. A. Fjeldly, M. Cardona, Physical Review B 9(10), 4344 (1974).

Поступила в редакцию 23 августа 2022 г.

После доработки 27 декабря 2022 г.

Принята к публикации 28 декабря 2022 г.